

НЕКОТОРЫЕ СЕМАНТИЧЕСКИЕ КЛАССЫ ОБЪЕКТНО НЕ ОРИЕНТИРОВАННЫХ АКЦИОНАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ

© 2016

Л.В. Стахова, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры перевода и переводоведения
Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург (Россия)

Ключевые слова: акциональный глагол; семантика; морфотемный анализ; синтагма; акциентивный признак.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению некоторых аспектов глагольной семантики с позиции нетрадиционного подхода к исследованию семантики языковых единиц в рамках морфотемного анализа. В работе анализируются акциональные глаголы, в значении которых признак акциональности является доминирующим. Традиционные трактовки глагольного формата указывают на наиболее общие компоненты глагольной семантики, в частности, на включение в семантику акционального глагола информации о субъекте и объекте действия. Морфотемный анализ глагола позволяет выявить целый ряд признаков, составляющих акциональный комплекс.

Одним из наиболее характерных компонентов акционального комплекса можно считать акциентивный признак, наличие или отсутствие которого в семантической структуре глагола позволяет выделить несколько семантических классов акциональных глаголов.

В настоящей статье рассматривается один из классов акциональных глаголов, в семантике которых акциентивный признак либо не представлен совсем, либо представлен частично, только как интра-объект. Данный класс глаголов был обозначен как объектно не ориентированные глаголы. На основе морфотемного анализа производилась процедура квантования глагольной семантики рассматриваемых единиц с последующей классификацией.

В результате анализа было выявлено, что объектно не ориентированные глаголы представляют собой группу акциональных глаголов, в рамках которой выделяются несколько подгрупп: собственно объектно не ориентированные глаголы; глаголы передвижения; глаголы, объективирующие действие, субъектно ориентированное (действующий субъект выступает как частичный объект воздействия); глаголы, объективирующие отношение субъекта к другому субъекту. Подгруппа собственно объектно не ориентированных глаголов включает в себя самое большое количество единиц.

Глагол на протяжении достаточно долгого времени является объектом исследования со стороны лингвистов различных школ и направлений [1–8], что объясняется той неоднозначной ролью, которую выполняет глагол в языке. Так, А.А. Уфимцева считает, что в отличие от именных лексем значения глагольных лексем «характеризуют не только внешний, но и внутренний мир человека, его отношение к окружающему миру» [9, с. 134]. В лингвистической литературе глагол называют «потенциальной синтагмой» [9, с. 161], так как его семантика во многом определяет синтаксическую структуру предложения [9, с. 102; 10, с. 225]. Значимость глагола характеризуется и фактом наличия в любом предложении предикативного центра, чаще всего выраженного именно глаголом [11, с. 96; 12].

В лингвистике принято выделять глаголы, обозначающие статические явления, и глаголы, обозначающие динамические явления [11, с. 98–101; 13, с. 139; 14]. В рамках каждой группы производится дальнейшее деление глаголов на семантические классы. Так, в группе акциональных глаголов выделяются глаголы передвижения. В отдельный класс выделяют локутивные глаголы, экзистенциальные глаголы и др.

В рамках данной статьи рассматриваются некоторые семантические группы акциональных глаголов. Ю.Д. Апресян относит к таким глаголам единицы, обозначающие динамические явления, отмечая, что одним из основных семантических компонентов лексического значения таких глаголов, является признак акциональности [15, с. 18]. Под акциональностью в лингвистической литературе понимается общий категориальный признак глагола, который включает в себя ряд характеристик: временные, пространственные факторы, способ

протекания действия, темп, направление, манеру исполнения действия и другие [9, с. 142; 16, с. 39]. Отношение глагола в разряд акциональных зависит от соотношения в его семантике категориального значения действия и других значений [17, с. 121].

В отличие от традиционной трактовки, представляющей семантику акционального глагола как выраженную категорией акциональности идею действия, включающую указания на субъект и объект действия (рис. 1), морфотемный анализ [18; 19, с. 10–18] семантической структуры акционального глагола дает возможность выявить неоднородность смыслового центра данной лексемы (рис. 2).

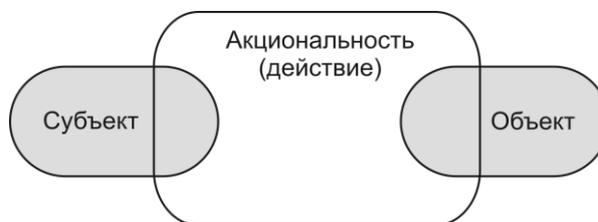

Рис. 1. Традиционное понимание семантики глагола

Идея действия имеет свое формальное воплощение в системе языка в виде акционального комплекса, состоящего из трех компонентов: релятива (идеи отношения), акционала (собственно действия), акциентива (результата действия) – и сопутствующих, модификационных признаков релятива: аспектуальности (предельности/непредельности действия (П/НП)); комплементивных

признаков модитивности (качества протекания действия: фациентивности (шагать, семенить, трусить), инструментальности (резать, расчесывать, мести), орудийности (подмигнуть, облизнуть)); терминативности как частного признака аспектуальности (пространственно-временного признака протекания действия: инхоативности (запеть), процессуальности (жарить, есть), финальности (вытереть) и др.); а также различных модификаций акцентивного признака (создание нового качества известного объекта или вновь создаваемый объект: квалитатив (очищать, охлаждать), конструктив (построить, слепить), транслатив (отодвинуть, уронить, подкинуть), контактив (прикоснуться, потрепать) и др.).

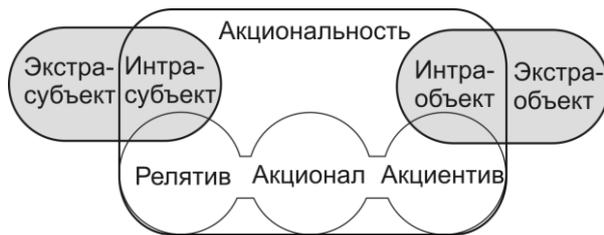

Рис. 2. Квантование семантики глагола на основе морфотемного анализа

Для анализа было отобрано свыше двухсот словоформ. Источниками материала исследования послужили «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой, «Толковый словарь русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова, Webster's Dictionary (<http://www.merriam-webster.com/>), Macmillan Dictionary (<http://www.macmillandictionary.com/>).

Анализ глагольных формативов показывает, что при изучении собственно акционального компонента на этапе языковой объективации выделяются два больших класса акциональных глаголов: класс объектно ориентированных глаголов и класс объектно не ориентированных глаголов. В каждом из этих классов выделяются несколько групп и подгрупп. Критерием подобного деления глагольных формативов послужило наличие/отсутствие акцентивного признака или его частичное функционирование в виде интра-объекта. В статье рассматривается группа объектно не ориентированных глаголов, включающая четыре группы лексических единиц: 1) собственно объектно не ориентированные глаголы; 2) глаголы передвижения; 3) глаголы, объективирующие действие, субъектно ориентированное, когда действующий субъект выступает как частичный объект воздействия; 4) глаголы, которые объективируют отношение субъекта к другому субъекту.

В каждой из перечисленных выше групп выделяют несколько подгрупп [20, с. 41–48]. Самым частотным морфотемным типом среди объектно не ориентированных глаголов являются собственно объектно не ориентированные глаголы, составляющие свыше 50 % от всех глагольных формативов данного класса. В соответствии с компонентами своей семантической структуры собственно объектно не ориентированные глаголы были сгруппированы следующим образом.

1 А. Глаголы, обозначающие объектно не ориентированное действие, производимое субъектом, не имеющее результатом создание объекта. Например, синтагма глагола «присесть» включает в себя указание на производителя действия и само действие: присесть = «кто-то» + «осуществить действие, связанное с локализацией субъекта в пространстве»: *присесть – to seat oneself*.

В данную группу могут быть включены следующие глаголы: *встать, приподняться – to rise, вскочить – to spring to one's feet, прыгать – to hop, повернуться – to lean over (towards smb.), опуститься (в кресло) – to relapse (into an armchair), усесться – to seat*.

Категориально-семантический признак (КСП) перечисленных выше и других подобных им глаголов может быть представлен следующим образом: Субь_интра_Релятив (П/НП)_Акционал + Локатив.

Е.В. Падучева рассматривает данную группу глаголов как объектно ориентированные глаголы, в семантике которых объект совпадает с субъектом, т. е. объектом является тело субъекта [5, с. 75]. Подобное отождествление субъекта и объекта представляется нецелесообразным, так как подобное совмещение объекта и субъекта действия не происходит в сознании современного носителя языка.

1 Б. Глаголы, обозначающие объектно не ориентированное действие, производимое субъектом, имеющее результатом создание объекта/явления, но не воздействие на него. Синтагма глагола «кивнуть» представляет следующую структуру: «кто-то» + «осуществить движение головой» => «кивок», т. е. в семантике глагола реализуется имплицитное указание на производителя действия, само действие и возникающее в результате действия явление.

В подгруппу также входят следующие единицы: *зевнуть – to yawn, взмахнуть – to wave, осклабиться – to grin, вздохнуть – to sigh, усмехнуться – to grin, улыбнуться – to smile, поклониться – to bow* (КСП: Субь_интра_Релятив (П/НП)_Акционал + Объект_интра).

1 В. Глаголы, обозначающие объектно не ориентированное действие, производимое субъектом, имеющее результатом создание акустически воспринимаемого объекта/явления, что и отражено в синтагме глагола «смеяться», которая может быть представлена следующим образом: смеяться = «кто-то» + «осуществить действие» => «смех».

Другими примерами являются глаголы: *стучаться – to tap, играть (на пианино) – to play (the piano), петь – to sing, плакать – to weep, хохотать, смеяться – to laugh, хихикать – to joke, чирикать – to twitter, жужжать – to buzz, повизгивать – to whine, скрестись – to scratch, фыркнуть – to giggle, ницать – to start to cry, кричать – to shout, шипеть – to sizzle, дребезжать – to rattle, to tinkle* (КСП: Субь_интра_Релятив (П/НП)_Акционал + Акустический Объект_интра).

1 Г. Глаголы, объективирующие субъектно ориентированное действие, в результате которого субъект приобретает новое качество. Примером может служить синтагма глагола «согреться», включающая указание на субъект действия, само действие и на новое качество субъекта, приобретаемое в результате действия: согреться = «кто-то/что-то» + «совершить действие» => «стать теплым, горячим» + «сам субъект».

В рамках данной подгруппы можно рассматривать такие глаголы, как: *разлиться – to suffuse, разрастись – to bush out, прищуриться – to squint, нахмуриться – to frown, выпрямиться – to draw oneself up, съежиться – to shrink, запылиться – to become dusty, раскрошиться – to crumble, развалиться – to fall to pieces, fall apart* (КСП: Субь_интра_Релятив (П/НП)_Акционал + Ква-литатив).

Анализ семантики акциональных глаголов позволяет говорить о возможности их группировки как элементов языковой системы в соответствии с определенными критериями, что, в свою очередь, может послужить базой для исследования взаимодействия акциональных форматов различных групп в речевом контексте. Интерес для исследования представляют не только способы взаимодействия и взаимовлияния глагольных форматов в рамках текстового фрагмента, но и определение возможных тенденций модификации их семантической структуры как на этапе языковой объективации, так и в процессе речевой репрезентации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Авилова Н.С. Вид глагола и семантика глагольного слова. М.: Наука, 1976. 328 с.
- Алексеев Ю.Г., Семенов М.Д. Специфика перевода некоторых глаголов широкой семантики в технических текстах с английского языка на русский // Ученые записки Ульяновского государственного университета. 2007. № 1. С. 9–16.
- Коряковцева Е.И. Статус имени действия // Вопросы языкознания. 1996. № 3. С. 55–66.
- Кубрякова Е.С. Глаголы действия через их когнитивные характеристики // Логический анализ языка. Модели действия. М.: Наука, 1992. С. 84–90.
- Падучева Е.В. Глаголы действия: толкование и сочетаемость // Логический анализ языка. Модели действия. М.: Наука, 1992. С. 69–76.
- Розина Р.И. Глаголы с объектом «человек» // Сокровенные смыслы. Слово. Текст. Культура: сб. статей в честь Н.Д. Арутюновой. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 223–234.
- Стахова Л.В. Вербализация логико-мыслительной категории акциональности // Гуманитарные и социальные науки: электронный научный журнал. 2014. № 5. С. 162–168.
- Фефилов А.И. Содержание немецких и русских глаголов передвижения типа *gehen – идти – ходить* и их аспектологические отношения в речевом контексте (конфронтативный анализ) // Сравнительная типология русского и германского языков: межвузовский тематический сборник. Калинин: Калининский государственный университет, 1978. С. 116–128.
- Уфимцева А.А. Лексическое значение: принцип семиологического описания лексики. М.: Едиториал УРСС, 2002. 240 с.
- Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл (логико-семантические проблемы). М.: Едиториал УРСС, 2003. 384 с.
- Chafe W.L. Meaning and the structure of language. Chicago: The University of Chicago Press, 1970. 360 p.
- Sandmann M. Subject and predicate. A contribution to the Theory of Syntax. Edinburgh: University Press, 1954. 270 p.
- Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 576 с.
- Князев Ю.П. Акциональность и стательность: их соотношение в русских конструкциях с причастиями на -н, -т. München: Verlag Otto Sagner, 1989. 371 с.
- Апресян Ю.Д. Акциональность и стательность как сокровенные смыслы (охота на *оказывать*) // Сокровенные смыслы. Слово. Текст. Культура: сб. статей в честь Н.Д. Арутюновой. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 13–23.
- Фефилов А.И. Основы фронтативного анализа лексики немецкого и русского языков. Куйбышев: ПИ, 1985. 81 с.
- Падучева Е.В. Дейктические компоненты в семантике глаголов движения // Логический анализ языка. Семантика начала и конца. М.: Индрик, 2002. С. 121–136.
- Фефилов А.И. Морфотемный анализ единиц языка и речи. Ульяновск: УлГУ, 1997. 246 с.
- Фефилов А.И. Методологические основы морфотемного анализа // Ученые записки Ульяновского государственного университета. Серия Лингвистика. 2002. № 1. С. 10–18.
- Стахова Л.В. Способы репрезентации акциональной когеренции в текстовых фрагментах. Тольятти: ТГУ, 2008. 133 с.

REFERENCES

- Avilova N.S. *Vid glagola i semantika glagolnogo slova* [Verbal aspect and the semantics of the verb]. Moscow, Nauka Publ., 1976. 328 p.
- Alekseev Yu.G., Semenov M.D. Specifics of the English-Russian translation of some verbs with general semantics in technical texts. *Uchenye zapiski Ulyanovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2007, no. 1, pp. 9–16.
- Koryakovtseva E.I. Status of the action name. *Voprosy yazykoznanija*, 1996, no. 3, pp. 55–66.
- Kubryakova E.S. Action verbs through their cognitive characteristics. *Logicheskij analiz yazyka. Modeli deystviya*. Moscow, Nauka Publ., 1992, pp. 84–90.
- Paducheva E.V. Action verbs: interpretation and collocations. *Logicheskij analiz yazyka. Modeli deystviya*. Moscow, Nauka Publ., 1992, pp. 69–76.
- Rozina R.I. Verbs with a “human” object. *Sokrovennye smysly. Slovo. Tekst. Kultura: sb. statey v chest N.D. Arutyunovoy*. Moscow, Yazyki slavyanskoj kultury Publ., 2004, pp. 223–234.
- Stakhova L.V. Verbalization of logical and category of the actional. *Gumanitarnye i sotsialnye nauki: elektronnyy nauchnyy zhurnal*, 2014, no. 5, pp. 162–168.
- Fefilov A.I. The content of the German and Russian verbs of movement such as *gehen – walk – go* and their aspectological relations within the speech context (confrontive analysis). *Sravnitel'naya tipologiya russkogo i germanskogo yazykov: mezhvuzovskiy tematicheskij sbornik*. Kalinin, Kalininskiy gosudarstvennyy universitet Publ., 1978, pp. 116–128.

9. Ufimtseva A.A. *Leksicheskoe znachenie: printsip semiologicheskogo opisaniya leksiki* [Lexical Meaning. Principle of semiological description of lexis]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2002. 240 p.
10. Arutyunova N.D. *Predlozhenie i ego smysl (logiko-semanticheskie problemy)* [The sentence and its meaning (the logical-semantic problems)]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2003. 384 p.
11. Chafe W.L. *Meaning and the structure of language*. Chicago, The University of Chicago Press Publ., 1970. 360 p.
12. Sandmann M. *Subject and predicate. A contribution to the Theory of Syntax*. Edinburgh, University Press Publ., 1954. 270 p.
13. Bulygina T.V., Shmelev A.D. *Yazykovaya kontseptualizatsiya mira (na materiale russkoy grammatiki)* [Language conceptualization of the world (based on Russian grammar)]. Moscow, Shkola "Yazyki russkoy kultury" Publ., 1997. 576 p.
14. Knyazev Yu.P. *Aktsionalnost i statalnost: ikh sootnoshenie v russkikh konstruktivnykh s prichastiyami na -n, -t* [Actionality and stativity: their correlation in the Russian constructions with participles -n, -t]. München, Verlag Otto Sagner Publ., 1989. 371 p.
15. Apresyan Yu.D. Actionality and stativity as hidden meanings (hunting for render). *Sokrovennyye smysly. Slovo. Tekst. Kultura: sb. statey v chest N.D. Arutyunovoy*. Moscow, Yazyki slavyanskoy kultury Publ., 2004, pp. 13–23.
16. Fefilov A.I. *Osnovy konfrontativnogo analiza leksiki nemetskogo i russkogo yazykov* [Basics of confrontive analysis of German and Russian vocabulary]. Kuybyshev, PI Publ., 1985. 81 p.
17. Paducheva E.V. Deictic components in semantics of the verbs of motion. *Logicheskii analiz yazyka. Semantika nachala i kontsa*. Moscow, Indrik Publ., 2002, pp. 121–136.
18. Fefilov A.I. *Morfotemnyy analiz edinit yazyka i rechi* [Morphothematic analysis of the units of language and speech]. Ulyanovsk, UIGU Publ., 1997. 246 p.
19. Fefilov A.I. Methodological principles of morphotopical analysis. *Uchenye zapiski Ulyanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Lingvistika*, 2002, no. 1, pp. 10–18.
20. Stakhova L.V. *Sposoby reprezentatsii aktsionalnoy kogerentsii v tekstovykh fragmentakh* [Methods of representation of actional coherence in text fragments]. Togliatti, TItSU Publ., 2008. 133 p.

SOME SEMANTIC CLASSES OF NON-OBJECT ORIENTED ACTION VERBS

© 2016

L.V. Stakhova, PhD (Philology), Associate Professor,
assistant professor of Chair of practice and theory of translation
Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg (Russia)

Keywords: action verb; semantics; morphotopical analysis; syntagmeme; activeness feature.

Abstract: The paper studies some aspects of the verb semantics from the aspect of a nontraditional approach to researching semantics of linguistic units within morphotopical analysis. The paper analyzes the action verbs, which have the meaning of action as the dominant one. Traditional interpretations of the verbal formative reveal the most common components of verbal semantics, in particular, inclusion of the information about the subject and object of the action into the semantics of the action verb. Morphotopical analysis of a verb reveals a number of features that make up the actional complex.

One of the most characteristic components of the actional complex can be considered an action feature, the presence or absence of which in the semantic structure of the verb enables to select a few semantic classes of action verbs.

The paper considers one of the action verbs class, which semantics does not contain actional feature or contains it only partially, as an intra-object. This class of verbs has been defined as non-object oriented verbs. The quantization procedure of verb semantics of the considered units has been performed on the basis of the morphotopical analysis followed by classification.

The analysis has finally revealed that the non-object oriented verbs form a group of action verbs that includes a few subgroups: non-object oriented verbs themselves; verbs of movement; the verbs that objectify a subject-oriented action (an acting subject acts as a partial object of influence); the verbs that objectify attitude of a subject to the other subject. The subgroup of non-object oriented verbs includes the largest number of units.